

Три месяца спустя.

Эти три месяца выдались лучшими для роста бизнеса DG в Китае. Они также стали славным временем для Чарльза и Чэнь Чжэна. Временами, которые они никогда не испытывали раньше и уже не переживут снова. Эти месяцы казались такими замечательными, что Чэнь Чжэнь потом наслаждался воспоминаниями о них, словно о чудесном сне. Это было так захватывающе и так замечательно, что он мечтал бы никогда не просыпаться из этого сна.

В этот самый момент Чэнь Чжэн все еще пребывал в благодатном настроении.

Ночью в шестизвездочном отеле «Нань Юэ» в городе Лин ярко светили огни, помещения были полны хорошо одетых гостей. На заднем плане висел массивный логотип DG China, прямо под которым размещались стенды с впечатляющими показателями и результатами.

«Годовой объем продаж DG China достиг 500 миллионов».

«ZAMON был объявлен самым влиятельным брендом в Китае»

«Доля рынка составила более 25%»

«Ежемесячный рост продаж повысился на 300%»

Сегодня наступал последний день года, а значит, это мероприятие было ежегодной праздничной вечеринкой DG China.

Чарующая музыка на заднем фоне, дополненная пристальным вниманием присутствующих и ярким, праздничным светом, работала идеальным обрамлением для Чарльза, как раз сейчас в дорогом смокинге выходящего на главную сцену. На лице мужчины застыла широкая улыбка. Он перечислил все результаты DG China за прошедший год. Его юмористические комментарии и толковые мысли принесли много смеха и аплодисментов.

В конце выступления Чарльз пригласил на сцену всех старших руководителей, поднял тост за всех присутствующих сотрудников, гостей и работников СМИ. Рядом с ним стоял Чэнь Чжэн, полный бодрости и гордости за любимого себя. Мужчины взяли за руки и вскинули их вверх, в привычном жесте победителей. Затем Чарльз вновь потянулся к микрофону.

- Перед вами стоит человек, которому я больше всего благодарен - это мой друг и коллега, Чэнь Чжэн! Он, а еще весь китайский персонал. Без вашей поддержки DG China не смогла бы достичь таких великолепных результатов, не смогла бы предложить китайским потребителям самые лучшие в мире продукты и товары!

Его речь подтолкнула атмосферу к кульминации. Все аплодировали и радостно улыбались, старшее руководство с довольными лицами попивало вино из бокалов. Чэнь Чжэн обнял Чарльза за плечо. Его взгляд не отрывался от людей, стоящих под сценой. Он никогда прежде не чувствовал себя таким успешным и самодовольным.

В конце концов, он смог поднять «Сы Мэйцзы» на новый уровень! Он искренне считал, что достиг высот, и заслужил эту славу и признание.

Неужели кто-то мог считать, что в его лице Китаю нечем гордиться? Его «Сы Мэйцзы» стала успешной дочерней компанией лучшего мирового производителя сумок. Теперь им был открыт мир самых современных технологий, передовых способов управления и производства. Постепенно все станет еще лучше. Он, Чэнь Чжэн, сможет достичь еще больших результатов.

Его мечта - стать лучшим китайским бизнесменом - осуществится.

Под куда более динамичную и современную музыку на танцпол начали выходить люди - американцы, австралийцы и китайцы... Несколько особенно привлекательных барышень попытались пригласить руководство компании на танец. Чарльз и Чэнь Чжэн улыбнулись друг другу, затем выбрали по девушке и вместе с ними присоединились к пляскам. Это также благотворно сказалось как на настроении, так и на общей атмосфере праздника.

На танцполе играла «Ча-ча-ча». Оба босса выглядели расслабленными и удивительно умелыми, привлекая к себе внимание окружающих. Ловко двигаясь под музыку, Чэнь Чжэн чувствовал, как поет его сердце. В его голове смутно шевельнулась мысль о том, что ему бы очень хотелось, чтобы хорошие времена никогда не заканчивались. Этот успех, прекрасный, словно сон, никогда не должен иссякнуть.

Он бы не хотел вновь вернуться на то грустное, одинокое и безнадежное дно, с которого с таким огромным трудом выбрался.

Рынок всегда мог принести самые неожиданные результаты, иногда даже противоречивые. Ни один из экспертов по маркетинговым исследованиям не смог бы с идеальной точностью предсказать будущее. Потому что оно состояло из огромного количества составляющих, изменчивых потребителей и бесконечных факторов, способных в разное время оказывать самое различное влияние.

Так, например, в последнее время, когда DG China добивалась наибольшего успеха в продажах, возникло и стремительно развивалось общенациональное сопротивление DG China онлайн, которое к этому дню, кстати, как раз достигло своего пика. Многие студенческие организации объединялись вместе, чтобы бойкотировать DG как бренд. Многие компании, производящие сумки и чемоданы, постоянно выпускали публичные жалобы и обращения, протестовали против репрессий со стороны иностранных интервентов, рассказывали о притеснениях непосредственно со стороны DG - как в Интернете, так и через средства массовой информации. Группа экономистов публиковали статьи, обвиняя иностранные корпорации в злонамеренных нарушениях правил китайской индустрии.

...И, конечно же, Ли Чжи Чэн и Нин Вэйкай оба способствовали обострению этой ситуации.

В общем, чем выше поднимался объем продаж, тем сильнее оказывалось сопротивление. И наоборот.

Никто не мог бы объяснить, как на рынке одновременно могли возникнуть две настолько сильные и настолько противоположные тенденции. Но многие специалисты, занимающиеся защитой местных китайских брендов, чувствовали себя беспомощными и разочарованными.

Тем не менее, почти каждый мог почувствовать, что современный китайский рынок сумок стал напоминать гигантский воздушный шар. Чем больше он становился, тем сильнее становилось давление изнутри. Помимо «Ай Да» и бренда «Ша Ин» от компании Нин Вэйкай, которые все еще были в состоянии противостоять DG, все остальные компании, производящие чемоданы и сумки, начали испытывать слишком уж сильное давление. Их выживание все усложнялось, а будущее с каждым днем становилось все более мрачным и неопределенным. Кроме того, преследовала многие местные компании, включая и «Синь Баожи», чьи доходы значительно сократились, и другая дилемма. Предложение о приобретении от DG выглядело слишком заманчиво, а защита местных интересов выпивала слишком уж много соков. Оба президента «Синь Баожи», неизменные братья Чжу, оказались перед трудным выбором.

Вечер выдался вполне обычным и ничем не примечательным. Братья, Чжу Ханьчэн и Чжу Ханьюань, заседали в небольшом конференц-зале на верхнем этаже штаб-квартиры Чжу, проводя еще одно конфиденциальное обсуждение вопроса касательно пакета акций «Синь Баожи». Они выглядели серьезными и сосредоточенными.

Да, их нынешняя ситуация наверняка заслуживала звания крайне проблемной. В прошлый раз, когда они продали несколько акций «Синь Баожи», отец неплохо так на них сорвался. Но так как это была официальная сделка, старик уже ничего не смог с этим поделать.

Сначала братья планировали дождаться возможности поднять цену, а затем продать оставшуюся часть акций DG. Им даже в голову не приходило всерьез стараться сохранить «Синь Баожи». Однако сейчас ситуация изменилась.

Они не ожидали, что сопротивление DG со стороны общественности окажется настолько яростным. Многие работники СМИ и специалисты разных сфер вели себя так, словно тщательно отслеживали каждый шаг, каждое телодвижение местных предпринимателей. Как только кто-то продавал или предавал свой собственный бренд и компанию, несчастный тут же получал целый комплект обвинений, проклятий и порицания общества.

Братья Чжу воспитывались в элитной семье. Их публичные образы для обоих были

чрезвычайно важны и ценны. Они бы не допустили, чтобы их репутация была разрушена таким образом. К тому же, это затронуло бы их собственную недвижимость, интересы, финансовые корпорации. Таким образом, развивающаяся ситуация превзошла их ожидания и прогнозы, удерживая обоих от продажи компании DG.

Тем не менее, по мере того, как развивался бизнес DG, дела «Синь Баожи» все больше катились под уклон. Так как оба брата просто не могли позволить себе допустить, чтобы под их управлением компания разорилась, они всеми силами пытались найти себе китайского покупателя. Что касается того, перепродает ли в дальнейшем этот покупатель «Синь Баожи» иностранным инвесторам или нет, это их уже не беспокоило. Если кому-то нужно стать козлом отпущения для всей нации, то пусть это будет кто-то другой.

Деньги – вот и все, что им было нужно.

И вот, переговорив с несколькими влиятельными людьми, они, наконец, нашли достойного покупателя. Это был бизнесмен из Пекина, с солидным прошлым, связанным с правительством. Этот человек обладал прекрасными отношениями со многими государственными компаниями в города Лин. И, что немаловажно – братья это перепроверили – он не имел никаких контактов с Нин Вэйкаем.

Они планировали подписать тайное соглашение о передаче акций уже следующим утром. Несмотря на то, что предложенная цена оказалась ниже той, на которую они рассчитывали, в нынешней ситуации этот вариант казался лучшим.

Однако существовала одна проблема. Поскольку этот покупатель решил стать главным акционером «Синь Баожи», он захотел воспользоваться преимуществами этой сделки и получить право голоса в компании, приобретя контрольный пакет акций. Именно поэтому покупатель попросил братьев Чжу о помощи в деле приобретения акций, принадлежащих их отцу или Чжу Ханьюй.

Конечно, братья Чжу боялись упомянуть об этом своему отцу. Поэтому вполне логично планировали начать с Чжу Ханьюй, которая вела уединенную жизнь и вообще не интересовалась семейным бизнесом. Сегодня они собрались здесь и для того, чтобы позвонить ей и попробовать прозондировать почву по этому вопросу.

После краткого разговора с обсуждением возможной тактики поведения, Чжу Ханьчэн взял телефон и набрал номер сестры.

В последнее время Чжу Ханьюй постоянно забывала зарядить мобильный или вовсе бросала его в самых разных местах. Когда ее брат позвонил на стационарный телефон, она как раз вернулась домой и босяком направилась с крыльца к столику, на котором этот самый аппарат был установлен.

Время уже перешагнуло отметку в восемь вечера. В темной комнате, лишенной освещения, плясали тени деревьев, подсвеченные фонарями с улицы.

Чувствуя себя даже не усталой, а измученной, Чжу Ханьюй уселась на диван, вскинула согнутые ноги на подушку и нажала кнопку громкой связи.

- Ханьюй, ты дома? Почему у тебя выключен мобильный? - нежно поинтересовался из динамиков голос Чжу Ханьчэна.

Чжу Ханьюй склонила голову на бок.

С тех пор, как она передала свой пакет акций Нин Вэйкаю, братья очень разозлились на нее, поэтому они не разговаривали уже очень и очень давно. И теперь, услышав голос своего брата, она вдруг почувствовала, как ее грудь распирают чувства.

- Брат... - тихо произнесла она.

Чжу Ханьчэн помолчал, ожидая продолжения, а затем заговорил сам, еще больше смягчив свой голос.

- Старший брат тоже здесь. Ханьюй, ты так давно не приходила домой. Как насчет завтра? Твой старший брат и я оба будем там, мы так давно тебя не видели...

Слегка закусив нижнюю губу, Чжу Ханьюй ответила дрогнувшим голосом:

- ... Братик, завтра я иду на волонтерскую службу. Как насчет другого дня?

- Конечно, - одновременно отреагировали оба ее брата.

- Ханьюй, мы заботимся о тебе. Ты же это понимаешь? - подключился старший брат.

- ... Понимаю.

На другом конце связи братья Чжу выразительно переглянулись, а затем младший продолжил:

- Ханьюй, есть кое-что, что мы бы хотели с тобой обсудить.

Он кратко рассказал об их желании продать «Синь Баожи», и о ценности ее акций. А в конце добавил:

- Ханьюй, ты, возможно, этого не понимаешь, но «Синь Баожи» больше нет. Вместо того, чтобы попытаться удержать на плаву мертвое дело, было бы лучше продать его. Ты тоже получишь деньги, сможешь инвестировать, купить какие-нибудь другие акции. Или недвижимость. Или просто выкупить мои и Ханьюаня акции. Мы продадим их тебе по самой низкой цене. Это все

равно будет лучше, чем владение акциями «Синь Баожи».

Хотя речь его была вполне однозначной, мужчина также хотел оставаться честным и действовать в интересах своей сестры.

Чжу Ханьюй поняла, что именно он имеет в виду, и после краткого молчания произнесла:

- Спасибо, брат, но я уже передала пакеты акций Нин Вэйкаю. Впрочем, мне нужно все обдумать.

На другом конце связи братья Чжу вновь переглянулись.

С одной стороны, они чувствовали, что Чжу Ханьюй ведет себя иначе, уже больше не защищает Вэйкаю так же жестко, как она делала это прежде. С другой – осознали, что Нин Вэйкай только что стал самой большой их проблемой. Чжу Ханьчэн попытался еще раз объяснить, почему нужно сделать именно так, как он сказал, однако с каждой минутой Чжу Ханьюй выглядела все более апатичной. Словно нерешительность смешивалась в ней с усталой сонливостью.

Наконец, старший брат не выдержал и решил вмешаться.

- Ханьюй, я не хотел говорить с тобой об этом, но мы твои братья, и мы не можем просто стоять и смотреть на то, как он с тобой обращается, - его голос звучал холодно и зло. – Нин Вэйкай изменяет тебе с любовницей, он даже приводит ее к себе в офис каждый день. Почему ты все еще беспокоишься о нем?...

- Брат! – вдруг вскинулась Ханьюй. Ее голос прозвучал неожиданно резко. К тому же, она никогда прежде не перебивала никого из них. Братья даже услышали ее сбивчивое дыхание, свидетельствующее о резком перепаде настроения. Голос девушки звучал так, словно ее ранили в ногу, словно она паниковала и собиралась прямо сейчас куда-то сбежать и спрятаться. – Перестань! Обещаю, я подумаю над этим. Я занята, так что до свидания ...

В трубке раздались короткие гудки.

Братья Чжу посмотрели друг на друга. После краткого молчания младший произнес:

- Как думаешь, она продаст их?

- Не знаю, - качнул головой старший. – Позволь ей самой решать.

Он сделал недолгую паузу и договорил.

- Больше не дави на нее.

На другом конце провода Чжу Ханьюй дрожащими пальцами нажала кнопку громкой связи. Затем обхватила руками ноги, тупо уставившись в темноту комнаты, и слезы потекли по ее лицу, одна за другой.

Вскоре за ее спиной раздался звук очень знакомых, медленных шагов.

Удивленная, она обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть выходящего из ее спальни Нин Вэйкая. Оказалось, он вернулся домой раньше нее и все это время спал.

В пижаме, которую она тщательно выбрала для него, с растрепанными волосами, босой, он выглядел таким домашним. Его красивое лицо бледно мерцало в комнате, полной темноты. Замерев в нескольких шагах от нее, мужчина молча уставился на свою жену. Его глаза, прекрасные глаза, которые обычно казались счастливыми и полными веселья, теперь выглядели пугающе темными, словно в самой глубине его сознания творились очень странные и даже страшные дела.

Ханьюй уставилась на него в ответ.

- Ханьюй, я не изменяю, - его хриплый, мягкий голос невесомо разлетелся по комнате. - Теперь я больше никогда не изменю тебе.

Тем же вечером Ли Чжи Чэн, как обычно, закончил свои дела в «Ай Да» и в одиночестве направился домой. Это было самое оживленное время для многоквартирных домов. Все магазины были открыты, люди и машины постоянно сновали вокруг. В стильном черном пиджаке Ли Чжи Чэн медленно прогуливался в сторону ресторана.

Еда там была довольно хорошей. Когда-то они с Линь Цянь частенько обедали в этом заведении.

Несмотря на то, что мужчина вел себя тихо и держался в стороне, управляющий рестораном его узнал и подошел ближе, чтобы поздороваться лично.

- Вам на вынос?

- Да, благодарю, - кивнул Ли Чжи Чэн.

Женщина-менеджер, не сдержавшись, прокомментировала его заказ:

- А ваша девушка еще не вернулась?

Они приходили сюда вместе - красивая пара, явно переживающая близость, о которой можно только завидовать. Тогда этот красивый мужчина улыбался намного чаще.

Услышав упоминание о Линь Цянь, Ли Чжи Чэн едва заметно улыбнулся.

- Еще не вернулась, - ответил он, не проявляя особых эмоций.

Время близилось к Новому году. Дети зажигали фейерверки и петарды, одну за другой, очень яркие и шумные. Ли Чжи Чэн наблюдал за ними через стекло витрины ресторана, удерживая бледными пальцами картонные бока стаканчика с чаем. Он ожидал, пока официантка принесет его заказ. Заплатив, мужчина вышел из громкого ресторана и направился в дом у озера, располагавшийся отсюда не очень далеко.

Тени деревьев густо усеяли узкую и длинную тропинку, рельефно вписываясь в окружающую ночную тьму. Одна рука Ли Чжи Чэна покоилась в кармане брюк, тогда как другая удерживала пакет с едой на вынос. У виноградной лозы во дворе он сделал небольшую паузу.

Он не заметил, когда же она успела так подрасти, но сейчас виноград уже оплел почти всю решетку. Его огромные листья выглядели зелеными и свежими. На губах разглядывающего растение мужчины появилась медленная улыбка.

Возможно, следующим летом они уже смогут поесть ягод и фруктов, выращенных их собственными руками. Он почти смог представить, как Линь Цянь увлеченно срезает виноградные гроздья. «Эй, я же ниже тебя! Иначе я бы тебя не просила!» или «Приподними меня, я хочу выбрать... левее, хорошо? Не трогай талию, щекотно же...!»

Ли Чжи Чэн опустил голову, и улыбка на его лице постепенно растворилась. Он ступил на порог своего дома, думая о том, что даже простой виноград заставляет его постоянно думать о ней.

Он вспомнил о том, как три месяца назад она, полная решимости начать свое дело, грозно стала перед ним и Линь Мо Чэнем. «...Я хочу решительно и бесстрашно встать перед всеми ними и произвести на них глубокое впечатление. Я хочу, чтобы они больше никогда не понимали меня неправильно... И я определенно... смогу этого добиться. Они все... увидят» - произнес ее сильный и решительный голос.

А еще он вспомнил тот момент, когда их закидали яйцами. Покрытое желтком, ее лицо выглядело таким невинным и ранимым, но в глазах он не видел ни паники, ни страха. Но она казалась такой потерянной, настолько потерянной, что его сердце болезненно сжалось...

«Я вернусь, как только ты начнешь свою великую контратаку» - сказала она.

Такая амбициозная, и при этом такая нежная и такая страстная.

Он сказал ей в тот день, что смущен. И это была правда.

Он никогда не думал, что любовная болезнь может так глубоко проникать в человека. Несмотря на то, что его чувства к ней скрывались за толстым панцирем самообладания, иногда, в глубокой ночи, или когда он сидел на самой шумной и напряженной конференции, он вдруг вспоминал о ней.

Он так скучал по ней, что даже не мог нормально дышать. Сначала это было очень легкое чувство одиночества, но вскоре оно так закоренилось в его сознании, что изменило характер, сделав его капризным, нетерпеливым и подавленным. Он не мог заставить себя сдержаться, не мог найти утешения.

Тем не менее, как он и говорил Линь Цянь, он был человеком с огромной выносливостью и еще большим терпением.

Теперь, когда она хотела воплотить свои планы ради себя самой, он был даже рад отпустить ее.

А когда она вернется, он уж постарается подробно объяснить ей, сколько проблем и беспокойств она ему причинила. Она вызвала у него такое сильное желание завоевать ее, обладать ею полностью, что этот порыв было практически невозможно одолеть.

Открыв дверь, Ли Чжи Чэн вдруг заметил пару туфель, стоявших у порога. Торшер был включен, однако комната погрузилась в полутьму. На диване сидел человек с пультом в руках и переключал каналы телевизора.

Конечно, это был не тот человек, которого он так ждал.

Гу Янь Чжи переключил канал на экономическую программу Лин Сити, затем повернулся, чтобы взглянуть на него с улыбкой на губах.

Ли Чжи Чэн едва заметно улыбнулся в ответ, поставил еду на столик и уселся рядом.

- Когда вернулся?

Волосы Гу Янь Чжи все еще были влажными, очевидно, он только что принял душ.

- Этим утром. Взял ключи у Цзян Юаня и направился прямо к тебе, отсыпаться, - он повернулся к собеседнику. - В любом случае, ты сам по себе. Твоя женщина не объявлялась. А мне нужно было залечь где-нибудь. Спрятаться у Ли Чжи Чэна, который «порвал со мной», по моему, самый безопасный вариант.

Ли Чжи Чэн проигнорировал его насмешку. Встал, подошел к холодильнику и взял немного пива. Вручил одну банку Гу Янь Чжи, вторую вскрыл сам и медленно отпил пару глотков.

- Подготовка уже закончена? - спросил он.

Гу Янь Чжи кивнул.

- Все готово. С завтрашнего дня интернет-реклама начнет показываться на сразу нескольких сайтах.

Ли Чжи Чэн не стал уточнять. Просто вскинул банку в тосте:

- Спасибо за тяжелый труд.

Гу Янь Чжи хмыкнул, вскинул голову и сделал большой глоток. Холодное пиво стекло по горлу, освежающее и приятное.

В тот холодный и тихий зимний вечер они медленно поужинали вместе, разбавляя еду пивом. Когда на экране появилась реклама DG, Гу Янь Чжи тихо хихикнул, а затем повернулся к Ли Чжи Чэну:

- Если честно, качество DG действительно хорошее. Дизайн довольно креативный и элегантный. Мы должны учиться у них.

- Чтобы победить врага, перенимай у него самое лучшее, - кивнул Ли Чжи Чэн.

Гу Янь Чжи широко улыбнулся.

Пока они еще разговаривали, реклама DG подошла к концу. Внезапно они услышали удар барабана, тяжелый и громкий. Это был отличный ритм, низкий и чистый, как будто ничто иное в этом мире не могло бы так резко пробудить и наполнить моральных сил.

Оба мужчины вскинули головы, реагируя на звук. В этот самый миг светодиодный экран внезапно стал темным и тихим. В центре экрана медленно появились два красивых серебряных

китайских иероглифа, составлявших слово «Гламурный».

«Кража чужого грома» - так называлась эта тактика в рекламе и маркетинге.

Эта реклама явно была спроектирована на основе именно этой концепции. На нее обратили внимание не только Ли Чжи Чэн и Гу Янь Чжи, два крупнейших игрока отрасли. Чэнь Чжэн и Чарльз, как раз восседавшие в своем офисе во время оценки отчета о доходах, Нин Вэйкай, который у себя дома мягко разминал прекрасную спину своей жены, Линь Мо Чэнь в своей одинокой, тихой квартире, Сюй Юн, вернувшийся в дом престарелых из госпиталя... все они заметили эту яркую и отличающуюся от прочих рекламу.

Привлекая их внимание, музыка и картинка появились одновременно.

Это был поезд, с шумом выезжавший из глубоких снежных гор в широкое зеленое поле. Высокие очертания скал окутывали живописные облака, на озере мерцал солнечный свет. В поле, полном шелестящих на ветру трав, паслись симпатичные овечки и коровы. Так как звуковой эффект был преднамеренно очень мягким, атмосфера увиденного воспринималась весьма деликатно и утонченно.

У окна сидела девушка, симпатичная и грациозная. На ее коленях лежал рюкзак. Вокруг сидели солдаты в униформе, с большими красными цветами на груди.

В толпе она с легкостью заметила его, а он - ее.

Под широкополой военной шляпой красовалось волевое, симпатичное лицо. Прямая осанка и подтянутая фигура приковывали взгляд. Ясные и темные глаза сразу же привлекали внимание. Мужчина выглядел впечатляюще, но не вызывающей, а сильной и естественной красотой.

Вскоре поезд прибыл на станцию. Надев рюкзак, девушка сошла с поезда. Он сошел тоже, и в кадре мелькнули длинные стройные ноги. Мужчина держался позади. Вдвоем они дошли из вокзала до автобусной остановки. Сели в один автобус. Она - впереди, а он позади.

Когда они вышли из автобуса, она свернула в переулок, и он вновь оказался позади. Наконец, она не выдержала и обернулась, уставившись на незнакомца:

- Почему ты следуешь за мной?

Солдат молча посмотрел на нее. Затем прошел мимо, к передней части дома, вытащил ключи из кармана и толкнул дверь, войдя внутрь и больше не кинув на девушку не единого взгляда.

Изумленно замерев на месте, она провела его взглядом, чтобы чуть позже войти в дом по соседству.

Она оказалась его новой соседкой.

Картинка сменилась. Наступило следующее утро. Девушка вывесила сушиться капающий, только что постиранный рюкзак на высокую бельевую веревку во дворе, а затем вернулась в свою комнату. Порывом сильного ветра рюкзак снесло через забор, и он приземлился во дворе того самого парня.

Он как раз сидел снаружи и читал книгу, когда увидел красный женский рюкзак, падающий ему под ноги. Затем последовал крупный план с логотипом «Glamorous».

Следующий кадр. Стук в дверь и мелодичный женский голос:

- Эй! Есть кто-нибудь дома? Моя сумка упала к вам по двор!

Мужчина поднял рюкзак и направился к воротам.

Зритель, безусловно, полагал, что он сейчас откроет дверь и вернет ей вещицу. Однако ситуация повернулась неожиданным образом.

Проходя мимо большого дерева, росшего посреди двора, мужчина внезапно одним быстрым движением закинул рюкзак высоко в ветки. И только потом открыл дверь и впустил девушку внутрь.

Она ошеломленно уставилась на висящий в ветвях рюкзак:

- Как она там оказалась?

- Ветер слишком сильный, - спокойно ответил солдат.

- Ну и что мне теперь делать? Я не могу залезть на дерево!

- Я могу. Я помогу тебе. Но я еще не знаю твоего имени...

Снова подул ветер, и с деревьев начали грациозно осыпаться зеленые листики. Она стояла под этим романтичным дождем в простом, симпатичном платье, он - в рубашке и брюках. Они смотрели друг на друга, а посередине красовалось дерево. Картинка замерла, зафиксировав этот момент прекрасной вечности.

Экран снова стал черным, романтическая сцена исчезла.

В центре экрана появилась надпись «Glamorous Just For Her», которую приятный, низкий и

нежный мужской голос продублировал вслух «Glamorous» только для нее».

Это был специальный женский брендовый рюкзак.

Линь Сити, Тайвань, Флоренция.

Внизу экрана появился ряд из маленьких картинок, изображавших женские сумки, сумочки и рюкзаки, разноцветные и яркие, оформленные в самых разных стилях.

В итоге картинка вновь потемнела, все надписи исчезли. Вернулся тот самый, первый барабанный ритм. Под его аккомпанемент на экран выползли шесть иероглифов, сложившихся в фразу: «Glamorous», продолжение следует... скоро.

Реклама завершилась, и начались новости.

В комнате воцарилась тишина. Гу Янь Чжи улыбнулся, поднося ко рту банку с пивом. Он так внимательно смотрел на экран телевизора, точно ожидал продолжения сюжета прямо здесь и сейчас.

Ли Чжи Чэн же отставил свою банку прочь. Помедлил и обернулся, уставившись на виноградную лозу за окном.

Виноград с его пышной листвой и раскидистыми ветвями, сплетающимися вместе... Лунный свет просачивался сквозь его листики, опадая на землю и траву внизу, серебря ее словно бы легким налетом инея. Этот же лунный свет проник в сердце мужчины, задержался глубоко в его костях, и это чувство никак нельзя было выразить обычными словами.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/603897>